

УДК 159.99

Полякова М.К.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Структура генеративности в период ранней взрослости¹

The Structure of Generativity in Early Adulthood

Аннотация

В статье представлено исследование структуры генеративности в ранней взрослости. Выборка включала 52 респондента (81% женщин, 19% мужчин) в возрасте 19-22 лет. Измерялись: генеративная направленность (Шкала генеративности Лойолы), частота совершения генеративных действий (Список генеративных действий), особенности ментальных репрезентаций (незаконченные предложения, модификация методики Д. Сакса и С. Леви). По результатам исследования нами были выделены следующие блоки структуры генеративности: представления об ожиданиях общества; представления о совершённой поддержке и заботе о младших; направленность на совершение вклада в будущее; реализация вклада наставника; собственно реализация генеративности. Кроме того, параметры идентичности были в большей степени интегрированы в структуру генеративности, нежели параметры деятельного участия в жизни общества и близких людей (ролевых обязанностей).

Ключевые слова: генеративность, ментальные репрезентации, идентичность, ролевые обязанности, ранняя взрослость

Abstract

The article presents a study of the structure of generativity in early adulthood. The sample included 52 respondents (81% women, 19% men) aged 19-22 years. The following were measured: generative concern (LGS), frequency of generative actions (GBC), peculiarities of mental representations (unfinished sentences, modification of D. Sachs and S. Levy's methodology). According to the results of the study, we identified the following blocks of generativity structure: ideas about the expectations of society; ideas about perfect support and care for the younger ones; focus on making a contribution to the future; the implementation of the mentor's contribution; the actual implementation of generativity. In addition, the parameters of identity were more integrated into the structure of generativity than the parameters of active participation in the life of society and close people (role responsibilities).

Keywords: generativity, mental representations, identity, role responsibilities, early adulthood

Введение

В настоящее время динамика развития общества приводит к кардинальным изменениям условий жизни, и люди разных поколений оказываются в разной культурной среде. Данные изменения влекут за собой трансформации в передаче опыта следующим поколениям, что в свою

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-013-00812 А.

очередь поднимает вопрос о последствиях трансформации для общества и для конкретного человека, встающего перед трудностями «передачи себя» следующим поколениям. Таким образом, в настоящее время всё более остро встаёт вопрос о том, каким образом современные трансформации выражаются в продуктивной деятельности человека, выражающейся во вкладе накопленного жизненного опыта в последующие поколения, в окружающую среду и в общественно-культурные сферы.

Наблюдается рост психологических исследований, связанных с благополучием человека. Проблема благополучия является актуальной междисциплинарной проблемой, которая включает в себя, в том числе, проблемы, актуальные для современной эпохи. Как уже было упомянуто выше, в настоящее время мир стремительно меняется, и человек оказывается перед вызовами, которые не были актуальны для предыдущих поколений. Как отмечалось в предыдущих работах, передача опыта и ценностей тесно связана с благополучием человека, транслирующего свой опыт (Полякова, 2017). В этом аспекте генеративность понимается как направленность человека на совершение личностного «вклада» в следующие поколения, посредством которой происходит самореализация, а также, как следствие, повышается удовлетворенность жизнью и психологическое благополучие.

Понятие генеративности было введено Э. Эриксоном в 1950 году (Эриксон, 1996) и к настоящему моменту приобрело теоретический и эмпирический фундамент. Были выделены типы генеративности (биологическая, родительская, техническая и культурная) (Kotre, 1984) и описана структура генеративности (запрос общества, внутреннее побуждение, направленность, вера в человечество, обязательство, действие и нарратив) (McAdams, Hart, Maruna, 1998). С помощью методики, позволяющей измерить генеративную направленность, было проведено множество исследований, которые позволили раскрыть особенности генеративности у различных этнических групп (Busch, Hofe, 2011; Padilla-

Walker, Barry, Carroll, Madsen, Nelson, 2008), провести связь генеративности с благополучием (Damon, Menon, Bronk, 2003; Goodman, Silverstein, 2006; Pratt, Arnold, Lawford, 2009), выявить возрастные особенности генеративности (McAdams et al., 1993; Keyes, Ryff, 1998) и проч. В отечественной психологии генеративность почти не исследовалась. Инструментарий, позволяющий измерить уровень генеративной направленности, был валидизирован в 2018 году (Стрижицкая, Полякова, 2018).

Для раскрытия понятия генеративности, следует отдельно обратить внимание на структуру генеративности, описанную исследователями под руководством D.P. MacAdams (McAdams, Hart, Maruna, 1998). Структура генеративности представляет собой семь блоков, которые базируются на двух основаниях, представляющих социальный и индивидуальный аспекты генеративности: запрос общества и внутреннее побуждение. Можно считать, что *внутреннее побуждение* оставить след после себя и достичь символического бессмертия, характерны для всех людей. При этом *общественные ожидания* от взрослых людей различаются в зависимости от особенностей культурной среды и меняются по мере развития общества. Ожидания от человека как семьянина, работника, гражданина и представителя других социальных ролей регламентируются общественными нормами. Поскольку генеративность изучалась, в основном, в западных странах, интересным представляется рассмотрение представлений о нормах межпоколенной трансмиссии у россиян. Однако рассмотрение исключительно социальных особенностей не даст полной картины особенностей генеративности у наших соотечественников. Поэтому для рассмотрения конструкта генеративности необходим учёт и других блоков структуры генеративности.

Так, без *веры в человечество*, а именно – в то, что люди добры и могут осуществить положительные перемены в устройстве общества, экологии, науке и других сферах, желание что-то изменить и внести вклад в будущее (а

именно генеративная направленность) не будет иметь значимого фактора развития. Это желание, приобретая характер внутриличностного свойства, является *генеративной направленностью*, то есть устойчивым желанием внести свой вклад в благополучие следующих поколений. Основа для представлений о причинах совершения личностного вклада в жизнь других людей и проявления направленности могут также быть подвержены общественному влиянию и зависеть, например, от того, рассматриваем мы индивидуалистическое общество или коллективистское. На этих блоках базируются *цели*, которые ставит перед собой человек, среди которых могут наблюдаться и генеративные цели, а также реализация этих целей в конкретных *действиях*. Наконец, личностный смысл действий, которые были произведены человеком как субъектом общественных отношений и носителем индивидуальных свойств, обретается в блоке генеративного *нарратива*.

Изучение генеративности неизбежно ставит вопрос о культурных особенностях личностного «вклада» в будущие поколения, их анализе и проявлении в деятельности людей. Такая постановка вопроса затрагивает процесс формирования представлений о генеративности, а именно ментальных репрезентаций о способах и механизмах передачи опыта следующим поколениям. Под ментальными репрезентациями, вслед за М.А. Холодной, а также А.В. Брушлинским и Е.А. Сергиенко, мы понимаем совокупность субъективных суждений, представленных во внутренних структурах и сформированных в ходе прохождения стадий развития, в которых отражается сложившаяся картина мира об окружающей среде и о себе самом (Прохоров, 2016).

Следует отметить, что периодом становления целостной картины мира принято считать подростковый и юношеский возраст, в котором вместе с пониманием окружающей действительности происходит самоопределение и становление идентичности. По результатам западных исследований было

выявлено, что уже в подростковом возрасте может проявляться генеративность (McLean, Pratt, 2006; Busch, Hofer, 2011; Tavernier, Willoughby, 2012). При этом именно во взрослом возрасте наступает расцвет возможностей самореализации человека, это самый богатый этап жизненного пути для реализации генеративного потенциала. Поэтому этап вхождения во взрослость представляется наиболее интересным этапом для изучения генеративности в структуре метальных репрезентаций.

Таким образом, изучение сложившихся схем ментальных репрезентаций генеративности, а также их сопоставление с индивидуальными особенностями генеративности респондентов (генеративной направленности и частотой совершения генеративных действий) в период вхождения во взрослость у российской выборки являлось целью нашего исследования.

Выборка и методы исследования

Всего приняли участие 52 человека (81% женщин, 19% мужчин) в возрасте 19-22 лет, жители крупных городов (преимущественно Санкт-Петербурга). В основном, респонденты не состояли в браке (86%) и половина не имела опыта работы (50%). Почти все респонденты (90%) являлись студентами различных вузов Санкт-Петербурга. Средний возраст – 21,05 лет.

Для исследования особенностей генеративности были использованы: «Шкала генеративности Лойолы» (LGS) в адаптации О.Ю. Стрижицкой, М.К. Поляковой (2018) для изучения генеративной направленности; «Список генеративных действий» (GBC), измеряющий частоту совершения действий, носящих генеративный характер. Для изучения особенностей ментальных репрезентаций генеративности был использован метод «Незаконченные предложения» (модификация методики Сакса-Леви). Были использованы следующие статистические методы: описательные статистики, t-критерий Стьюдента, ANOVA.

Результаты и их обсуждение

С помощью контент-анализа генеративных представлений были получены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Характеристика категорий контент-анализа

Категория	Подкатегория	Частота (%)
1. Запрос общества. Культурные традиции	Семейная сфера	38
	Профессиональная сфера	38
	Идентичность	57
2. Запрос общества. Возрастные ожидания	Семейная сфера	19
	Профессиональная сфера	33
	Личностная сфера	57
3. Внутреннее побуждение. Символическое бессмертие	Идентичность	67
	Результат деятельности	33
4. Внутреннее побуждение. Желание приобщения	Действие	38
	Отношение	57
5. Генеративная поддержка	Реальная поддержка	48
	Мировоззрение	43
6. Сферы целеполагания	Профессия	71
	Семья	57
	Творчество	10
	Гедонизм	33
	Саморазвитие	19
7. Атрибуция представлений о мотивах проявления доброты (вера в людей)	Вера в людей	29
	Вера в собственную значимость	29
	Важность взаимоотношений	38

Так, было сформулировано семь незаконченных предложений. Незаконченные предложения были сформулированы с целью охватить блоки схемы генеративности, предложенной научной группой под руководством D.P. McAdams, и на их основе выявить особенности представлений о категориях, на которых основана современная концепция генеративности. Такой анализ позволил выявить следующие особенности ментальных репрезентаций генеративности в России у людей, входящих во взрослость.

Блок «Запрос общества» по результатам исследований группы D.P. McAdams включает в себя два компонента: культурные традиции и возрастные ожидания. В нашем исследовании мы выделили

соответствующие категории (отметим, что ответ мог относиться к нескольким подкатегориям).

Категория «Запрос общества. Культурные традиции» состояла из ответов на незаконченное предложение «Мои родственники и друзья считают, что мне нужно ...». В результате анализа ответов было выявлено, что в большинстве ответов респонденты отмечали личные качества, которые они должны были приобрести. Так, например, они отмечали, что им нужно «стать взрослее», «хорошим человеком», «стать более организованным и ответственным». Такие ответы отражают задачу предыдущей стадии развития – идентичности. При этом респонденты затрагивали и другие сферы, которые были разделены нами на «семейную» и «профессиональную». В первой подкатегории ответы включали, чаще всего, обобщенное представление о семейной сфере, и наиболее частым ответом был «подумать о семье». Во вторую подкатеорию вошли ответы, которые касались трудовых достижений: «преуспеть в работе», «сделать карьеру».

Категория «Запрос общества. Возрастные ожидания». Ответы на эту категорию перекликались с предыдущими. Ответы на предложение «Порой мне говорят, что уже пора...» были разделены по таким же подкатегориям. Отличительно особенностью ответов было то, что семейная сфера гораздо реже упоминалась при ответе на этот вопрос. Можно предположить, что при вхождении во взрослость респонденты считают, что общество от них в их возрасте ожидает в первую очередь личного и профессионального становления, а планирование семьи становится задачей более зрелого возраста.

Блок «Внутреннее побуждение» включал две категории: «символическое бессмертие» и «желание приобщения». Этот блок основан на внутренних мотивах человека проявлять генеративность.

Категория «Внутреннее побуждение. Желание символического бессмертия» включала ответы на незаконченное предложение «Люди хотят,

чтобы о них помнили то, что ...» и отражала желание людей оставить после себя память об их личностных качествах («они были хорошими людьми», «они были добрыми») или о каком-то поступке или результате деятельности («они сделали что-то важное для людей»).

Категория «Внутреннее побуждение. Желание приобщения» отражала отношение к наставнику – желание быть таким же, приобщиться к деятельности человека, который внёс вклад в жизнь респондента, или желание оказать ему внимание. Можно сказать, что эта категория отражает ретроспективную или проспективную ориентацию в отношении к наставнику. При этом в большинстве случаев респонденты отметили, что хотели бы поблагодарить, нежели «быть как он» или «превзойти его».

Категория «Генеративная поддержка» соотносится с реализацией генеративной направленности и соответствует незаконченному предложению «Я поддерживал человека младше меня тем, что...». Результаты этой категории особенно интересны тем, что позволяют выявить реальные примеры генеративных действий. Категория была разделена на две подкатегории: «поддержка действием» и «мировоззрение». Первая подкатегория включала в себя такие ответы как «успокоил в трудной ситуации», «помог найти выход из сложной ситуации», «помогал освоиться новичкам в клубе» и др. Вторая подкатегория включала, в основном, рассказы о чем-то, респонденты отмечали, что делились опытом и знаниями о каких-то ситуациях: «рассказал о жизни», «рассказала, что из любой ситуации есть много выходов», «поделилась своей историей, указала на свои ошибки».

Категория «Сферы целеполагания» была получена на основе анализов ответов на незаконченное предложение «За свою жизнь я хочу достигнуть следующих целей:...» и включала пять подкатегорий: «карьера», «семья», «творчество», «гедонизм» и «саморазвитие». Наибольшее количество ответов в перечне целей включало сферу профессионального и карьерного роста.

Помимо этого, респонденты, зачастую, отмечали также в качестве цели создание семьи. По всей видимости, это главные аспекты целеполагания для респондентов, вступающих во взрослость.

Категория «Атрибуция представлений о мотивах проявления доброты» является аналогией блока «Вера в людей» в схеме генеративности M.D. McAdams и была основана на ответах на незаконченное предложение «Люди проявляют доброту ко мне, потому что...». Категория была разделена на три подкатегории: «вера в людей», «вера в собственную значимость» и «важность взаимоотношений». Так, респонденты полагали, что люди проявляют к ним доброту, потому что «так принято», «люди любят проявлять доброту» (первая подкатегория), потому что «я хороший» (вторая подкатегория), потому что «они хотят, чтобы мы были друзьями» (третья подкатегория).

Таким образом, с помощью открытых предложений были охвачены некоторые блоки схемы генеративности. Можно отметить, что чаще всего ответы респондентов относятся к представлениям о значимости их личностных качеств. Скорее всего, это обусловлено особенностями переходного периода от стадии определения собственной идентичности, накопления внутренних ресурсов, к стадии генеративности, то есть готовности вносить свой вклад в жизнь других людей.

Для выявления связей между этими категориями мы проанализировали соотношение ответов на незаконченные предложения и результатов, полученных с помощью шкал, измеряющих уровень генеративности.

В ходе исследования были выявлены следующие особенности генеративности в период ранней взрослости.

При анализе представлений о возрастных ожиданиях со стороны ближайшего окружения было выявлено, что желание совершить свой вклад в следующие поколения было самым высоким у тех, кто отметил, что от них

ожидают как достижений в профессиональной сфере, так и формирования определенных личностных качеств (рисунок 1).

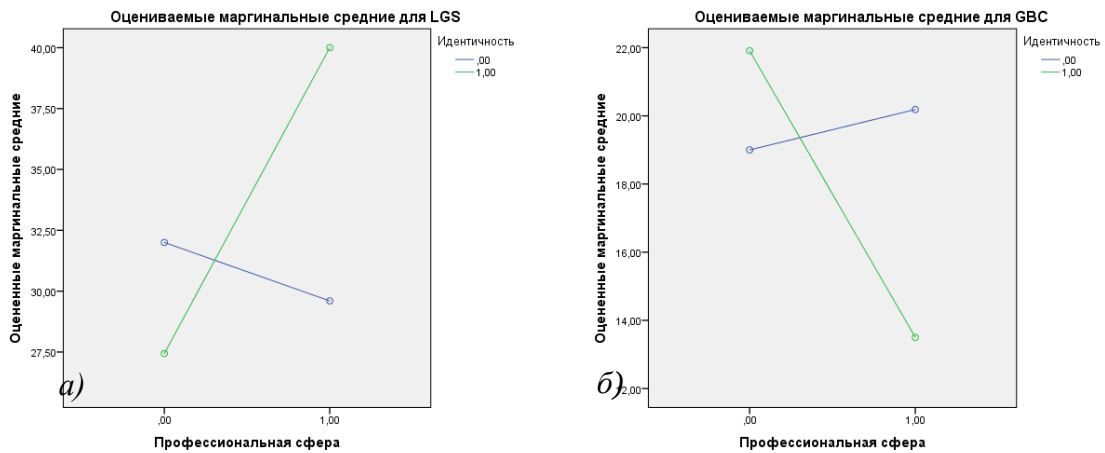

Рисунок 1 – Результаты MANOVA для групп, отметивших (1) и не отметивших (0) профессиональную сферу и личностную сферу (идентичность) при описании представлений о возрастных ожиданиях, и генеративной направленности (а), а также частоты генеративных действий (б)

Именно при взаимодействии обоих факторов генеративная направленность находилась на самом высоком уровне ($F=6,82$; $p=0,012$). При этом, на уровне тенденции было выявлено, что те, кто отмечал наличие ожиданий в профессиональной и личностной сферах, также реже всего совершали генеративные действия ($F=3,87$; $p=0,056$). Быть может, результаты обусловлены тем, что в ранней взрослости ещё не хватает ресурсов для проявления генеративности, и те респонденты, которые ощущали возлагаемые ожидания не только к их личностным качествам, но и к их профессиональной квалификации, сформировали желание внести вклад, но отложили реализацию этого желания на следующие возрастные стадии. Возможно, эти респонденты в большей степени уделяют внимание учебным задачам и накоплению профессиональных знаний и умений и в меньшей степени уделяют внимание следующим поколениям в настоящее время, поскольку они находятся в роли людей, принимающих опыт и знания предыдущих поколений, то есть находятся в позиции наставляемых.

Анализ различий по уровню частоты упоминаний особенностей возрастных ожиданий по уровню генеративной направленности выявил (рисунок 2), что у респондентов, которые отмечали ожидания от них в личностной сфере (качества личности), был более высокий уровень генеративной направленности, чем у тех, кто считал, что его ближайшее окружение ожидает проявления себя в семейной сфере ($t=-2,18$; $p=0,036$).

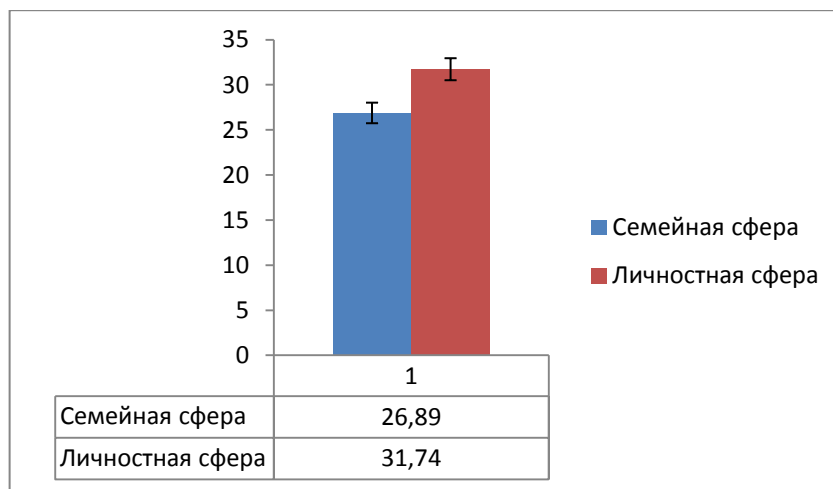

Рисунок 2 – Результаты сравнительного анализа генеративной направленности у групп, выделивших различные сферы при описании возрастных ожиданий

Скорее всего, такие данные связаны с особенностью выборки – большинство респондентов были женщины и предыдущие исследования показали, что генеративность у женщин возрастает при наличии стремлений вне семейной сферы (напр., Peterson, Stewart, 1993). Подобный анализ частоты генеративных действий не выявил достоверных различий ($t=-0,65$; $p=0,52$).

При этом сочетание обоих исследуемых факторов, раскрывающих особенности блока «Запрос общества» обнаружило следующие характеристики генеративности (рисунок 3). Респонденты, в ментальных репрезентациях которых присутствует убеждение, что в период вхождения во взрослость от них ожидают карьерных успехов, продемонстрировали более низкий уровень генеративной направленности, если у них также имелось

убеждение, что в целом от них ожидают становления определенных личностных особенностей ($F=8,73$; $p=0,001$).

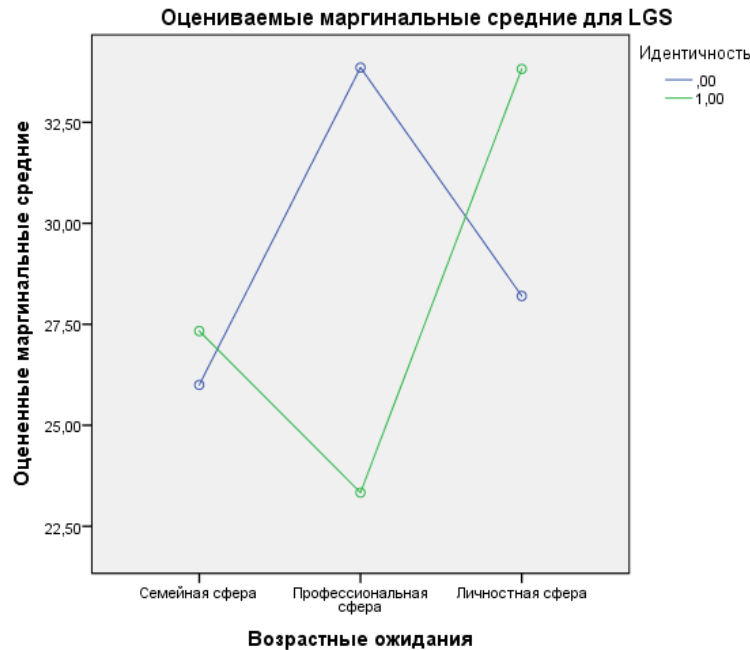

Рисунок 3 – Результаты MANOVA выраженности генеративной направленности у групп с разным соотношением выделенных аспектов культурных традиций (1 категория контент-анализа) и возрастных ожиданий (2 категория контент-анализа)

Возможно, данные результаты связаны с тем, что респонденты с такими показателями испытывали неудовлетворенность расхождением в представлениях о возрастной задаче и тем, чем в действительности они занимались (респонденты в момент проведения исследования являлись обучающимися). При этом у тех, кто связывал возрастные профессиональные ожидания и важность для общества того, каким человеком его будут видеть окружающие, расхождение связывалось с бóльшим уровнем неудовлетворенности. Эта неудовлетворенность могла негативно сказываться на становлении генеративной направленности, которая, как указывал Э. Эриксон, напрямую зависит от того, насколько гармонично человек проходит стадии жизненного цикла.

Представления о том, что другие люди проявляют интерес к личностному становлению респондента, в соотношении с представлениями о том, что в ранней взрослости пора задуматься о семейной роли, были связаны с частотой совершения генеративных действий в настоящем времени ($F=8,08$; $p=0,001$). Так, респонденты, которые отметили, что в настоящее время от них ждут активности в семейной сфере (рождение ребёнка, знакомство с партнёром, брак и т.д.), но оставили без внимания важность их личностных качеств для окружающих, реже совершали генеративные действия (рисунок 4).

Рисунок 4 – Результаты MANOVA частоты генеративных действий у групп с разным соотношением выделенных аспектов культурных традиций (1 категория контент-анализа) и возрастных ожиданий (2 категория контент-анализа)

Скорее всего, это связано с тем, что сами по себе ожидания реализации себя в семейной сфере имеют социальный характер, и для интериоризации этих ожиданий необходимо наличие представлений о заинтересованности других людей в развитии определённых личностных качеств.

Анализируя результаты ответов на незаконченные предложения блока «Внутреннее побуждение», который включал категории «Желание символического бессмертия» и «Желание приобщения», можно отметить следующие выявленные особенности.

Ответы респондентов незаконченного предложения, выявляющего особенности отношения к символическому бессмертию были распределены на две категории: «Идентичность» и «Результат деятельности». В результате анализа было выявлено, что респонденты, которые считают, что люди хотели бы оставить о себе память результатом своего труда, имели более высокую генеративную направленность, чем те, которые хотели, чтобы помнили о них как о личности ($t=4,11$; $p<0,0001$) (рисунок 5).

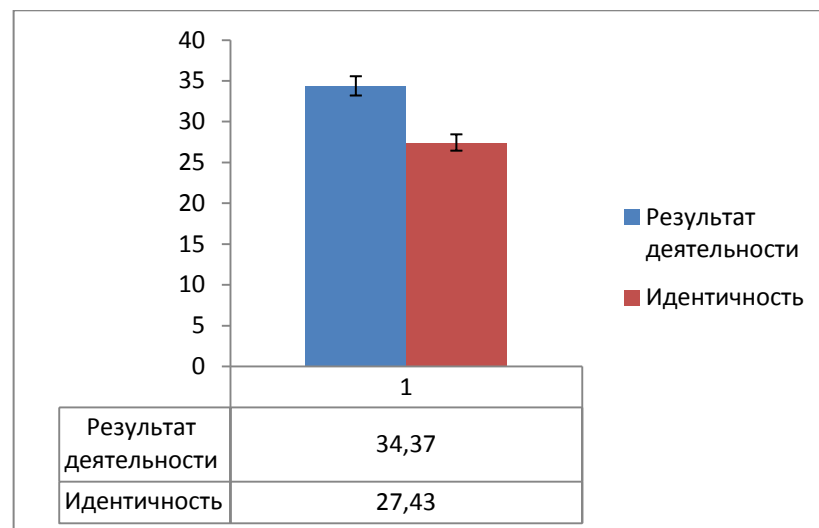

Рисунок 5 – Результаты сравнительного анализа генеративной направленности у групп, выделивших различные особенности отношения к символическому бессмертию

То есть, генеративная направленность связана, в первую очередь, с представлением о реальном вкладе других людей в следующие поколения, что является основой для генеративности. Можно предположить, что формирование представления о важности для людей воплотить себя в следующих поколениях через результат своей деятельности, является фактором развития личностной направленности на помощь и поддержку

следующих поколений. Также следует отметить, что в качестве результатов деятельности отмечались успехи в профессиональной сфере и сфере просоциального поведения. Ни одного ответа, связанного с семейной сферой дано не было.

Анализ ответов категории «Желание приобщения» позволил обнаружить различие лишь на уровне тенденции. Респонденты, которые хотели бы быть похожими на наставника или превзойти его (то есть продолжить свой жизненный путь, приобщаясь к сфере деятельности, которую раскрыл наставник, перенимая его роль), чаще за последнее время совершали генеративные действия, чем те, которые хотели отблагодарить наставника ($t=1,97$; $p=0,055$). При этом интересен результат взаимодействия обеих категорий, связанных с внутренним побуждением (рисунок 6).

Рисунок 6 – Результаты MANOVA частоты генеративных действий у групп с разным соотношением выделенных аспектов символического бессмертия (3 категория контент-анализа) и желания приобщения (4 категория контент-анализа)

Частота совершения генеративных действий у респондентов, которые отметили важность для людей воплотить себя в следующих поколениях

посредством своих действий (не личностных качеств), была выше, если респонденты хотели продолжать быть причастными к деятельности наставника ($F=6,11$; $p=0,017$). Возможно, такие результаты указывают на то, что наличие значимого человека, опыт которого хотелось бы перенять и использовать в будущем создаёт благоприятную основу для развития генеративных умений и привычек, что сказывается на более частом проявлении генеративности в повседневности.

Анализ особенностей ответов, отражающих реализацию направленности на помощь и поддержку следующих поколений, показал, что респонденты, которые отразили в ответе ситуацию, в которой они смогли поделиться опытом, рассказать что-то или попытаться изменить отношение другого человека к ситуации, чаще совершали генеративные поступки, чем те, кто оказал помощь действием ($t=2,14$; $p=0,038$) (рисунок 7).

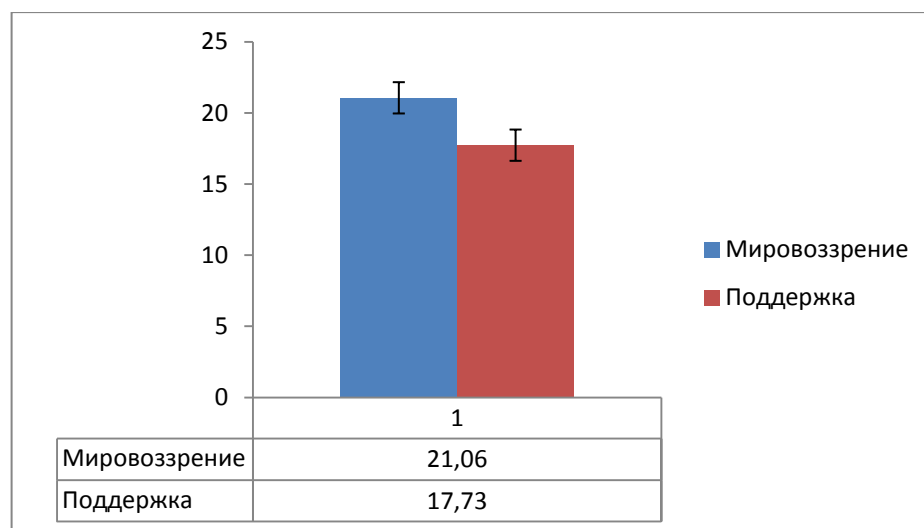

Рисунок 7 – Результаты сравнительного анализа частоты совершения генеративных действий у групп, выделивших различные особенности помощи людям младшего возраста

Также можно заметить, что частота генеративных поступков возрастала не только вместе с поддержкой молодого поколения посредством передачи опыта, но и вместе с желанием воспользоваться тем, что передал респонденту наставник ($F=6,96$; $p=0,011$).

Сравнение этих групп по показателю генеративной направленности не выявило различий ($t=1,25$; $p=0,22$). Однако были выявлены различия при учёте других категорий (рисунок 8).

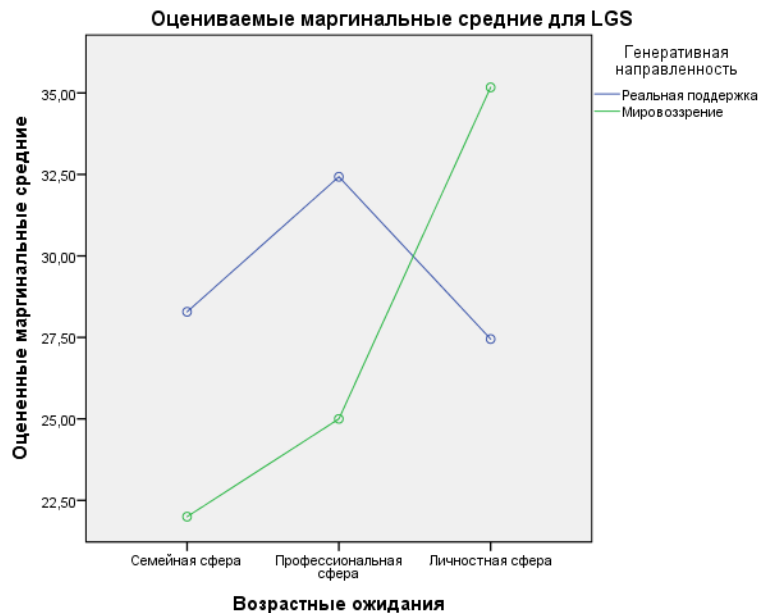

Рисунок 8 – Результаты MANOVA генеративной направленности с разным соотношением выделенных аспектов возрастных ожиданий (2 категория контент-анализа) и генеративной поддержки (5 категория контент-анализа)

Так, генеративная направленность была выше, если вместе с обращением к опыту передачи собственных взглядов, респондент считал, что другим людям важна его реализация в профессиональной сфере ($F=9,87$; $p=0,003$). Кроме того, генеративная направленность была выше у тех, кто отметил значимость для их возраста становления определенных личностных качеств и наличия ситуации в их жизни, когда они помогали молодым людям посредством передачи мировоззрения ($F=10,09$; $p<0,0001$).

При анализе сфер целеполагания были выявлены следующие результаты (рисунок 9).

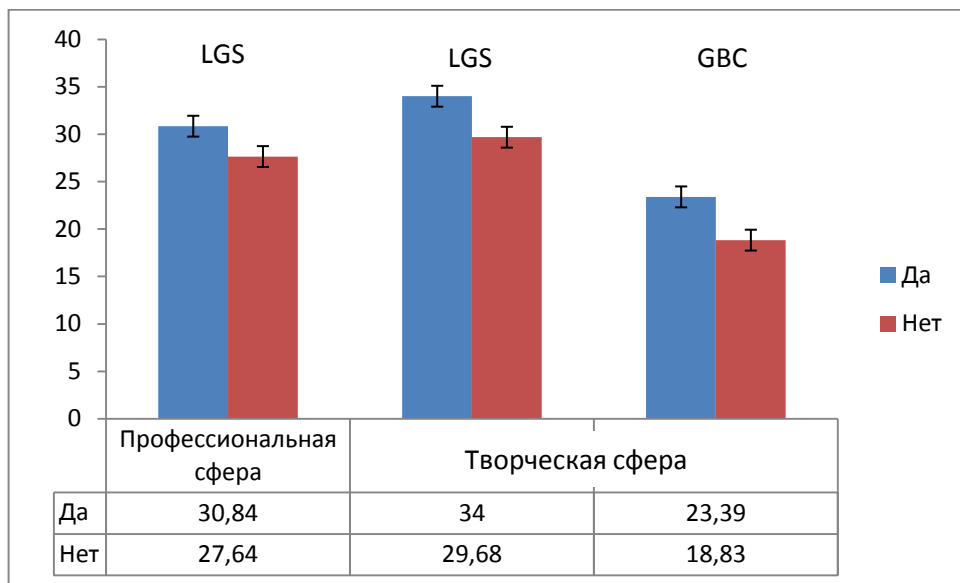

Рисунок 9 – Сравнение особенностей генеративности у людей, выделявших разные сферы целеполагания (6 категория контент-анализа)

Генеративная направленность была выше у респондентов, которые хотели добиться успеха в профессиональной сфере ($t=2,7$; $p=0,02$). При этом у респондентов, в сферу целеполагания которых входила творческая деятельность, была выше как генеративная направленность ($t=2,7$; $p=0,02$), так и частота генеративных действий ($t=4,15$; $p<0,001$).

Выводы

Таким образом, в период вхождения во взрослость можно обнаружить следующие особенности структуры генеративности.

Во-первых, можно отметить, что генеративные действия и генеративная направленность имеют мало схожих связей, полученных в результате анализа открытых вопросов. Возможно, такие результаты можно объяснить тем, что в ранней взрослости начинает формироваться направленность на совершение генеративных поступков, однако возможностей для реализации ещё недостаточно.

Во-вторых, можно вывести следующую структуру генеративности (рисунок 10): представления об ожиданиях (1 и 2 блоки), представления о совершённом вкладе в молодых людей (3 и 4 блоки), направленность на совершение вклада в будущее (5 и 6 блоки), реализация вклада наставника (7 блок), реализация генеративности (8 блок).

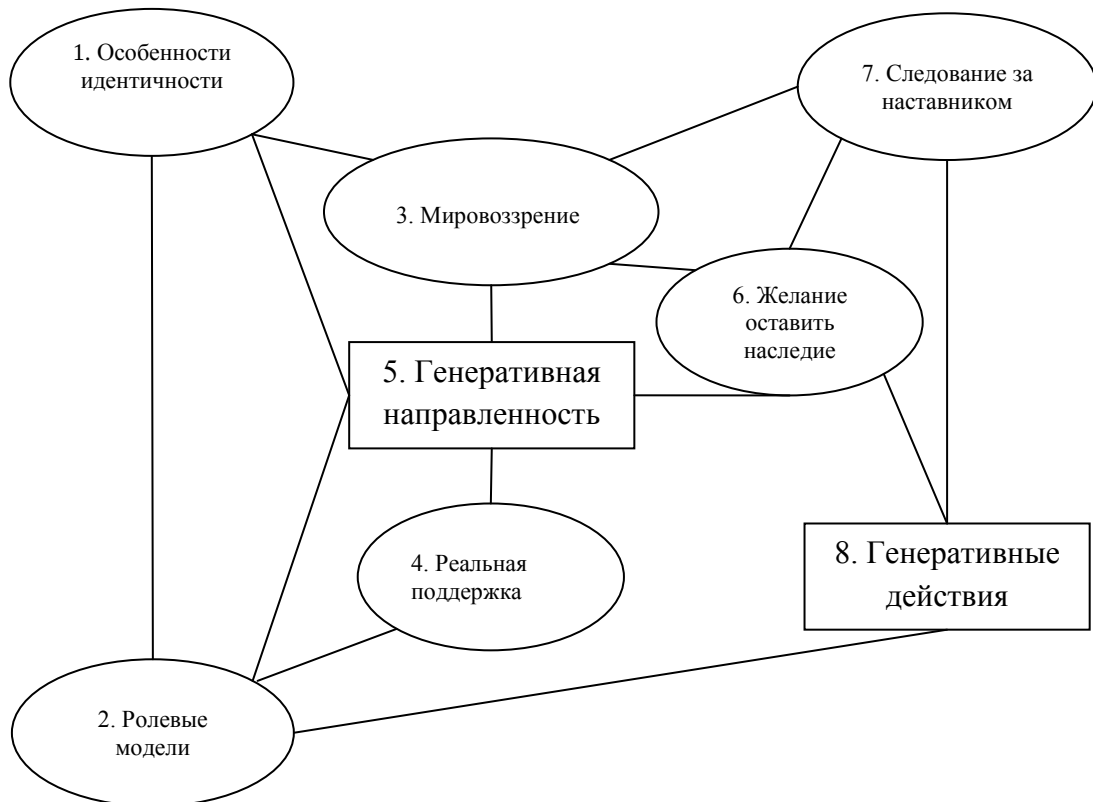

Рисунок 10 – Эмпирическая структура генеративности

В-третьих, можно отметить, что в большей степени в структуру генеративности интегрированы показатели требования к личностным качествам, то есть параметры идентичности. Такие данные, скорее всего, являются эмпирической иллюстрацией выдвинутых Э. Эриксоном теоретических положений в его концепции психосоциального развития. Так, генеративность, по его мнению, формируется на основе развития предыдущих стадий, в том числе, стадии идентичности. Скорее всего, результаты указывают на значимость выделения в метальных репрезентациях

генеративности собственных психических свойств. Вероятно, представление о себе как о генеративном человеке строится в большей степени на репрезентации собственных личностных свойств, чем на представлении о ролевых моделях.

Заключение

Вероятно, структура генеративности может претерпевать изменения с возрастом и становиться более подверженной представлению о ролевых обязанностях (как семьянина и профессионала). Также необходимо учитывать, что в статье представлены предварительные результаты, и их можно рассматривать лишь как предположения, которые требуют дальнейшей проверки на бóльшей выборке, а также сопоставления результатов по гендерным группам (в данном исследовании бóльшую часть составляют женщины, что может отражать именно половую специфику феномена). Кроме того, интересным является сопоставление ментальных репрезентаций генеративности с ещё одной возрастной задачей пройденного возрастного этапа – достижением близости. Эти вопросы требуют дальнейшего изучения.

Список использованных источников

- Полякова М.К. Генеративность и ценностные ориентации в разные периоды взрослости // Вестник СПбГУ. Психология и педагогика, 2017. Т. 7. Вып. 1. С. 81-90.
- Прохоров А.О. Ментальные репрезентации психических состояний: феноменологические и экспериментальные характеристики // Экспериментальная психология, 2016. Т. 9. № 2. С. 23-37.
- Стрижицкая О.Ю., Полякова М.К. Лойольская шкала генеративности: русскоязычная адаптация // Психологический журнал, 2018. № 1. С.94-102.
- Эриксон Э.Г. Детство и общество. СПб., Ленато, АСТ, Фонд «Университетская книга», 1996.
- Busch H., Hofe J. Identity, prosocial behavior, and generative concern in German and Cameroonian Nso adolescents // Journal of Adolescence, 2011. No. 34. Pp. 629-638.

- Damon W., Menon J., Bronk K.C. The development of purpose during adolescence // *Applied Developmental Science*, 2003. No. 7. Pp. 119-128.
- Goodman C.C., Silverstein M. Grandmothers raising grandchildren: Ethnic and racial differences in well-being among custodial and coparenting families // *Journal of Family Issues*, 2006. No. 27. Pp. 1605-1626.
- Keyes C.L.M., Ryff C.D. Generativity in adult lives: Social structural contours and quality of life consequences / In D.P. McAdams & E. de St. Aubin (Eds.), *Generativity and adult development*. Washington, DC, American Psychological Association Press, 1998. Pp. 227-263.
- Kotre J. *Outliving the self: Generativity and the interpretation of lives*. Baltimore, Johns Hopkins University Press., 1984.
- McAdams D.P., Hart H.M., Maruna S. The anatomy of generativity / In D.P. McAdams and E. de St. Aubin (Eds.), *Generativity and adult development: How and why we care for the next generation*. Washington, DC, American Psychological Association Press, 1998. Pp. 7-43.
- McLean K.C., Pratt M.W. Life's little (and big) lessons: Identity statuses and meaning-making in the turning point narratives of emerging adults // *Developmental Psychology*, 2006. No. 42. Pp. 714-722.
- Padilla-Walker L.M., Barry C.M., Carroll J.S., Madsen S.D., Nelson L.J. Looking on the bright side: The role of identity status and gender on positive orientations during emerging adulthood // *Journal of Adolescence*, 2008. No. 31. Pp. 451-467.
- Peterson B.E., Stewart A.J. Generativity and social motives in young adults // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993. No. 65. Pp. 186-198.
- Pratt M.W., Arnold M.L., Lawford H. Growing toward care: A narrative approach to prosocial moral identity and generativity of personality in emerging adulthood / In D. Narvaez & D.K. Lapsley (Eds.), *Personality, identity, and character: Explorations in moral psychology*. New York, NY, Cambridge University Press, 2009. Pp. 295-315.
- Tavernier R., Willoughby T. Adolescent turning points: The association between meaning-making and psychological well-being // *Developmental Psychology*, 2012. No. 48. Pp. 1058-1068.

References

- Poliakova M.K. Generativnost' i tsennostnye orientatsii v raznye periody vzroslosti [Generativity and values in different periods of adulthood] // *Vestnik SPbGU. Psikhologiya i pedagogika*, 2017. Vol. 7. Iss. 1. Pp. 81-90. (In Russian)
- Prokhorov A.O. Mental'nye reprezentatsii psikhicheskikh sostoianii: fenomenologicheskie i eksperimental'nye kharakteristiki [Mental states representations: phenomenological and experimental characteristics] // *Eksperimental'naia psikhologiya*, 2016. Vol. 9. No. 2. Pp. 23-37. (In Russian)
- Strizhitskaia O.Iu., Poliakova M.K. Loiol'skaia shkala generativnosti: russkoiazychnaia adaptatsiia [Loyola generativity scale: russian adaptation] // *Psikhologicheskii zhurnal*, 2018. No. 1. Pp.94-102. (In Russian)

- Erikson E.G. *Detstvo i obshchestvo* [Childhood and society]. St. Petersburg, Lenato, AST, Fond «Universitetskaia kniga» Publ., 1996. (In Russian)
- Busch H., Hofe J. Identity, prosocial behavior, and generative concern in German and Cameroonian Nso adolescents // *Journal of Adolescence*, 2011. No. 34. Pp. 629-638.
- Damon W., Menon J., Bronk K.C. The development of purpose during adolescence // *Applied Developmental Science*, 2003. No. 7. Pp. 119-128.
- Goodman C.C., Silverstein M. Grandmothers raising grandchildren: Ethnic and racial differences in well-being among custodial and coparenting families // *Journal of Family Issues*, 2006. No. 27. Pp. 1605-1626.
- Keyes C.L.M., Ryff C.D. Generativity in adult lives: Social structural contours and quality of life consequences / In D.P. McAdams & E. de St. Aubin (Eds.), *Generativity and adult development*. Washington, DC, American Psychological Association Press, 1998. Pp. 227-263.
- Kotre J. *Outliving the self: Generativity and the interpretation of lives*. Baltimore, Johns Hopkins University Press., 1984.
- McAdams D.P., Hart H.M., Maruna S. The anatomy of generativity / In D.P. McAdams and E. de St. Aubin (Eds.), *Generativity and adult development: How and why we care for the next generation*. Washington, DC, American Psychological Association Press, 1998. Pp. 7-43.
- McLean K.C., Pratt M.W. Life's little (and big) lessons: Identity statuses and meaning-making in the turning point narratives of emerging adults // *Developmental Psychology*, 2006. No. 42. Pp. 714-722.
- Padilla-Walker L.M., Barry C.M., Carroll J.S., Madsen S.D., Nelson L.J. Looking on the bright side: The role of identity status and gender on positive orientations during emerging adulthood // *Journal of Adolescence*, 2008. No. 31. Pp. 451-467.
- Peterson B.E., Stewart A.J. Generativity and social motives in young adults // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1993. No. 65. Pp. 186-198.
- Pratt M.W., Arnold M.L., Lawford H. Growing toward care: A narrative approach to prosocial moral identity and generativity of personality in emerging adulthood / In D. Narvaez & D.K. Lapsley (Eds.), *Personality, identity, and character: Explorations in moral psychology*. New York, NY, Cambridge University Press, 2009. Pp. 295-315.
- Tavernier R., Willoughby T. Adolescent turning points: The association between meaning-making and psychological well-being // *Developmental Psychology*, 2012. No. 48. Pp. 1058-1068.